

<http://www.profile.ru/economics/item/111882-vse-ushlo-na-front>

24.10.2016

Все ушло на фронт

Сверхжесткий бюджет на 2017-2019 годы перекошен в пользу военных расходов в ущерб развитию экономики и социальной сферы

Фото: Банк Лору/Vostock Photo

Вместо антикризисного и стимулирующего, правительство готовится внести в Думу сверхжесткий бюджет на 2017-2019 годы с перекошенной в пользу оборонки и госкомпаний структурой, провоцирующий усиление спада в экономике. Мнения экспертов о бюджете на будущую трехлетку. Как мог бы выглядеть настоящий антикризисный финансовый план?

Вначале было слово. Слово «кризис». Есть он в российской экономике или нет? Закончился он или продолжается? Носит он циклический или структурный характер? Своими действиями правительство стимулирует выход из него или его углубление?

Без ответа на эти вопросы оценивать предлагаемую в бюджете на 2017–2019 годы экономическую политику невозможно. Ведь от этого зависит ответ на ключевой вопрос – нужен нам на будущую трехлетку жесткий или стимулирующий бюджет?

Есть ли в России кризис?

Власти последние два года старательно не замечали кризиса. А то, что есть, называли как угодно, только не кризисом. Между тем ВВП за 2 года упал на 4,6% (второе полугодие 2016-го ко второму полугодю 2014-го).

Однако в реальности экономических властей России в последние два года существует только успокаивающая риторика, и это главный инструмент в борьбе с кризисом. Прежде всего не произносить

этого слова. Допустимы даже не очень понятные публике слова «стагнация» или «рецессия», изредка – «отрицательные темпы роста». Но всегда в позитивном ключе – что они в России заканчиваются, мы из них выходим. Педалирование любой положительной статистики и замалчивание любой отрицательной. Формирование ощущения, что мы вот-вот выйдем из «периода экономических трудностей». Явные злоупотребления с убаюкивающими словесными упражнениями, похоже, обманули сами экономические власти. Что тут удивительного? «Я сам обманываться рад».

Что на самом деле происходит в экономике?

Реальный спад ВВП заметно выше официальных 4,6% за два года. Во-первых, из-за того, что в I квартале 2014 года Крым еще не считался территорией России и не входил в расчет ВВП, а в 2015–2016 гг. – входил. Это «географическое» завышение ВВП. А во-вторых, резко увеличились «ошибки» Росстата (статрасхождение между произведенным и использованным ВВП, проще говоря, приписки). Реальный спад ВВП, возможно, достиг 6–7%.

Но основные компоненты ВВП – потребительский спрос и инвестиции – упали в 1,5–2 раза сильнее. Розничный товароборот за 2 года сократился на 13,9% (что вызвано, конечно, падением реальных располагаемых доходов населения на 8,8%), а инвестиции в основной капитал – на 11,5% (сентябрь 2016-го к сентябрю 2014-го).

В таком случае за счет чего держится ВВП помимо приписок и Крыма? Падение импорта (после ослабления рубля вдвое), прекращение сокращения запасов и рост оборонки.

Падение импорта уже исчерпало себя. В сентябре 2016-го мы видим его годовой рост на 13% (сравните с падением в сентябре 2015 года на 36%). Импортозамещение закончилось.

Нормальный ход кризиса – когда рассасываются (сокращаются) запасы товаров, и это дает возможность делать новые заказы производителям. И во II квартале 2016 года именно этот фактор – прекращение падения запасов – оказался стабилизирующим. Однако к росту запасов экономика не перешла, что означает в лучшем случае стагнацию (темпы роста, близкие к нулевым), а в худшем – продолжение скидывания запасов в следующих кварталах 2016 года.

Наконец, оборонные расходы. Во время кризиса 2008–2009 годов они играли балансирующую роль. Их доля в федеральном бюджете упала с 16,5% в 2005-м до 12,3% в 2009-м. Именно они тогда были «замыкающими», формировались по остаточному принципу. Сейчас все иначе. «Замыкающими» являются социальные расходы, а вот доля оборонки растет, достигнув 20,4% расходов бюджета (с учетом поправок в бюджет текущего года – еще больше). Только за один 2015 год оборонные расходы выросли скачком на 710 млрд руб., или на 29% к предыдущему году.

Но это не все. На середину 2016 года есть еще 1,2 трлн руб. (больше трети годового бюджета 2015 года) оборонных расходов, профинансированных за счет кредитов госбанков, которые «не попали» в бюджет. Но частично попадут – поправки в закон о бюджете текущего года, недавно принятые Госдумой, фактически и свелись к финансированию примерно половины этих кредитов.

Даже если оставить в стороне морально-этические оценки (типа «пушки вместо масла»), есть существенное различие в экономических последствиях между оборонными и потребительскими расходами. Прирост потребления формирует каждый раз новый уровень экономического развития, запуская прирост производства, которое формирует новый прирост потребления, и так далее по кругу. А вот рост оборонных расходов ничего такого не формирует. Он существует только как краткосрочный, сиюминутный стимул поднятия ВВП, но не создает потенциала для будущего экономического роста. Любое сокращение в последующем этих расходов приведет к сокращению ВВП. □ Это как
игла для экономики, дающая краткосрочный кайф. Вот именно этим путем и двинулись наши власти в текущем кризисе.

Евсей Гурвич, руководитель Экономической экспертной группы:

«Расходы на оборону в этом бюджете существенно ниже, чем в 2016 году и даже чем в 2015-м. Бюджетная политика последних лет оказалась рискованной: мы нарастили обязательства по обороне и социальные обязательства. После того как цены на нефть упали, исполнять их стало сложнее.

В предыдущие годы мы слишком оптимистично оценивали перспективы, будущую динамику цен на нефть и не сберегали достаточно на «черный» день. Сейчас мы вынуждены, не имея резервов, с трудом адаптироваться к низким ценам на нефть. Принято решение исходить из осторожных предположений о ценах на нефть – 40 долларов за баррель. Но при таких ценах мы уже в следующем году потратим весь Резервный фонд и, может быть, даже Фонд национального благосостояния. Остается примерно 1,5% ВВП свободных, не вложенных ни в какие инфраструктурные проекты денег.

Я думаю, что нам надо при каждой возможности накапливать, чтобы достичь хотя бы 5% ВВП нефтегазовых ликвидных средств. Еще нужно продолжить приватизацию и эти средства тоже отправлять в Резервный фонд.

Бюджет – не самый главный фактор роста экономики, но, по всем прогнозам, в следующем году у нас начнется минимальный рост. Он будет оставаться еще долгое время очень небольшим – порядка 1,5%. С точки зрения бюджетной политики, я думаю, нам надо сначала закончить адаптацию к низким ценам на нефть. Тем самым мы обеспечим доверие инвесторов. А если мы будем тратить так, будто ничего не случилось, нам придется повышать налоги. Экономика будет непривлекательной для инвестиций. После того как мы уже адаптируемся к ценам, у нас появится возможность перейти к росту. Не автоматически, а через улучшение инвестиционного климата».